

БУРЯТЫ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В статье отмечены основные социальные последствия перехода к рыночной модели развития в постсоветской России. На материалах Всероссийских переписей населения проанализирована динамика изменения демографических показателей бурятского этноса.

Ключевые слова: этнос; трансформации; население; рождаемость; миграция; тенденции.

Boronova Margarita Maksimovna
Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

BURYATS: SOCIO-DEMOGRAPHIC TRANSFORMATIONS OF POSTSOVIET PERIOD

The article highlights the main social consequences of the transition to the market model of development in post-soviet Russia. The dynamics of Buryat ethnic group demographic indicators change is analyzed on the materials of the all-Russian population censuses.

Keywords: ethnosc; transformations; population; fertility; migration; trends.

Распад Советского Союза коренным образом изменил жизнь бурят, как и других народов, входивших в состав многонационального советского государства. Вновь, как и в начале XX в., этнос оказался в ситуации нового исторического вызова, который был связан с началом формирования рыночной экономики в постсоветской России. Развал советской социально-политической системы и переход к новой модели общества актуализировали необходимость выработки новой стратегии этнического развития, которая должна обеспечить выживание и дальнейшее развитие этноса в изменившихся реалиях современного глобального мира.

Следует отметить, что в постсоветский период в условиях системного кризиса общества коренным образом изменились основные параметры жизнедеятельности этноса. Политика «шоковой капитализации», фронтального, одномоментного перехода к рынку привела к развалу советской экономики и падению уровня жизни подавляющей части населения страны. Наиболее тяжелым этапом были 1990-е гг., когда повсеместно закрывались промышленные предприятия, ликвидировались колхозы и совхозы в деревне.

В Бурятии из 238 промышленных предприятий, существовавших накануне распада СССР, лишь единицы остались «на плаву» [Халбаева-Боронова, 2005, с. 88]. В результате фактически был парализован индустриально-аграрный комплекс республики, на создание которого ушло не одно десятилетие советской истории. В 2000-е гг., несмотря на экономическую стабилизацию и некоторый рост производства, ситуация в целом мало изменилась. Преодолеть затянувшуюся экономическую стагнацию в постсоветской России, к сожалению, пока не удалось.

Переход к рынку, сопровождавшийся резким падением уровня жизни большинства населения, привел к ухудшению демографической ситуации в регионе. Доминирующей тенденцией в демографических процессах в Бурятии в 1990-2000-х гг. стала убыль населения. Согласно данным переписей населения 1989 г. и 2010 г., численность населения сократилась на 66231 чел., или 6,4 % [Подсчитано по данным: Население РБ в зеркале статистики, 2015, л. 11].

Основными причинами сокращения численности населения стали падение рождаемости, увеличение смертности, миграционный отток за пределы региона. С 1993 г.

в Бурятии не обеспечивалось простое воспроизводство населения, что свидетельствовало о начавшемся процессе депопуляции населения. Однако с начала 2000-х гг. во многом благодаря реализации государственной программы стимулирования рождаемости в республике наметилась отчетливая тенденция подъема рождаемости. Увеличение естественного прироста при одновременном сокращении миграции способствовало стабилизации демографической ситуации в Бурятии в 2010-х гг. Сокращение численности населения сменилось его ростом. Так, в 2013-2014 гг. население Бурятии увеличилось на 2070 человек [Ханхараев, 2016, с. 79].

Следует отметить, что неблагоприятные демографические тенденции постсоветского периода в меньшей степени затронули бурятский этнос. В отличие от русского населения, несмотря на снижение темпов естественного прироста, численность бурят в республике не сокращалась, а продолжала расти. Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала увеличение численности бурят в республике по сравнению с данными последней советской переписи 1989 г. на 37314 чел., или на 14,9 % [Подсчитано по данным: Население РБ в зеркале статистики, 215, л. 17]. Соответственно удельный вес титульной нации возрос с 24 % до 29,5 %. Во многом это было обеспечено за счет более высокой рождаемости у бурят, особенно в сельской местности, и возросшей миграции в республику этнических бурят из соседних регионов, прежде всего, из Иркутской области и Забайкальского края.

Важнейшей чертой социально-демографического развития бурятского народа в начале XXI в. становится численный рост городских жителей в общем составе этноса. Во многом этот процесс был обусловлен кризисом аграрного производства после распада колхозно-совхозной системы, что повлекло за собою отток населения из деревни в город. Об этом наглядно свидетельствуют данные переписей населения 1989 г., 2002 г., 2010 г. Так, если в 1989 г. доля горожан в составе бурят составляла 45 %, в 2002 г. – 48,5 %, то в 2010 г. она достигла 51,3 % [Буряты в зеркале статистики, 1996, с. 102; Ханхараев, 216, с. 87]. Это свидетельствует о том, что, развиваясь по модели «догоняющей модернизации», бурятский этнос впервые в своей истории стал городской нацией.

Литература

- Буряты в зеркале статистики. Улан-Удэ: Госкомстат Республики Бурятия, 1996.
Население Республики Бурятия в зеркале статистики. Статистический сборник. Улан-Удэ: Бурятстат, 2015.
Халбаева-Боронова М. М. Бурятия: проблемы комплексного развития региона (Исторический опыт исследования) 1960-1990 гг. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2005. 191 с.
Ханхараев В. С. Этнодемографические процессы в Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2016. 15 с.